

Хуа Маньлоу сегодня был одет в светлый плащ, он поправил шёлковый пояс на воротнике:

— Если брат Лу беспокоится, то почему бы не пойти и не проверить. У брата Симэня в столице, кажется, не так много друзей, было бы хорошо, если бы кто-то присмотрел за ним.

Лу Сяофэн повернулся к нему, возможно, ветер был слишком сильным, пояс запутался, и Хуа Маньлоу долго не мог его завязать. Лу Сяофэн невольно приблизился и, естественно, взял пояс в свои руки, аккуратно завязав бант...

— Я хоть и один из его немногих друзей, но не его отец, — Хуа Маньлоу услышал знакомый голос с улыбкой у себя в ухе. — Тем более я обещал тебе поехать в управу Шаньси, а обещания я никогда не нарушаю.

Хуа Маньлоу отступил на шаг, внезапно почувствовав жар, вероятно, плащ был слишком толстым. Он поднял веер и обмахнулся, смущённо сказав:

— Пойдём, если опоздаем, могут возникнуть новые проблемы.

Лу Сяофэн, скрестив руки, наблюдал за Хуа Маньлоу, который, казалось, спешил убежать, особенно за его слегка покрасневшими ушами, выглядывающими из-под плаща. Он улыбнулся, прижал губы и последовал за ним:

— Хуа Маньлоу, подожди меня!

По пути из столицы в управу Шаньси Лу Сяофэн впервые почувствовал, что это не расследование, а скорее прогулка, хотя и довольно далёкая. Несмотря на то что Хуа Маньлоу был слепым и редко выходил из дома, он был хорошо осведомлён о местных обычаях и традициях. Всю дорогу он рассказывал Лу Сяофэну о разных местах, а Лу Сяофэн, который много путешествовал по миру боевых искусств, с большим интересом слушал, и даже почувствовал новую заинтересованность в этих местах.

Действительно, когда идёшь один и когда идёшь вдвоём, даже если пейзаж тот же, настроение совсем другое.

В управе Шаньси у Лу Сяофэна было не меньше двух-трёх десятков друзей, но чтобы не вызывать паники, они никого не тревожили, просто прогулялись по главной дороге и зашли в чайный домик, ведь это было отличное место для сбора информации.

Но за весь день они так и не услышали никаких новостей о Чжун Иньяне. В принципе, с его внешностью, если бы кто-то его видел, он бы точно запомнился.

— Эй, вы слышали, недавно в городе появились призраки?

В последнем чайном домике перед въездом в город Лу и Хуа только сели, чай ещё не подали, как услышали разговор рядом.

С тех пор как они узнали о возможном возвращении Чжун Иньяна, слово «призрак» стало звучать слишком знакомо. Лу Сяофэн потянул за рукав Хуа Маньлоу — это может быть полезно!

— Слышали, слышали, это очень странно, говорят, вчера ночью было, в доме богача Сюя на севере города, вдруг послышались песни, а наутро все в доме оказались в оцепенении!

Люди говорили оживлённо, а Лу и Хуа слушали в недоумении — когда жители Шаньси стали такими праздными, чтобы ночью не спать и подслушивать соседей. Лу Сяофэн увидел, как слуга несёт чайник, налил чай Хуа Маньлоу, а сам взял чашку и подошёл к соседнему столу.

— Ребята, расскажите ещё про призраков!

Люди, разговаривавшие за столом, увидев, что он внезапно подошёл, немного засомневались:

— Ты что, приезжий? Зачем тебе столько знать?

— Эх, — Лу Сяофэн вздохнул, указав на спину Хуа Маньлоу, — видите, мой друг обожает слушать истории о духах и призраках, но сам боится, так что я должен спросить за него, чтобы в следующий раз, когда он будет приставать, я мог рассказать ему что-то.

Эти люди никогда не видели такого лжеца, который так легко врёт, и сразу же поверили ему, наперебой рассказывая всё, что знали.

— Пойдём, посмотрим на этот дом богача Сюя, звучит как нечистое место!

Лу Сяофэн, довольный, вернулся, положил на стол серебряный слиток и сказал Хуа Маньлоу. Хуа Маньлоу кивнул и встал, они вышли из чайного домика.

— Брат Лу.

Хуа Маньлоу, уже сидя на лошади, вдруг заговорил.

— Что такое?

Лу Сяофэн гладил свою лошадь, Чернушку, которую вчера пнула лошадь Хуа Маньлоу, Чёрная девочка, и она весь день была вялой. Хотя это было заслуженно, ведь она сама лезла к Чёрной девочке, кусая и ласкаясь, пинок был минимумом.

— Я не помню, чтобы когда-то приставал к брату Лу с просьбами рассказывать истории о призраках, — серьёзно сказал Хуа Маньлоу.

Черт, забыл, что у Хуа Маньлоу такие чуткие уши!

Хуа Маньлоу с удовольствием услышал, как Лу Сяофэн смущённо засмеялся, сам взмахнул кнутом и первым направился в город.

Чернушка сзади била копытом, недовольно глядя на всё ещё улыбающегося Лу Сяофэна — ты идёшь или нет? Если нет, я пойду сама! Разве ты не видишь, что Чёрная девочка уже ушла?

— Дура! — Лу Сяофэн щёлкнул по носу лошади — вот почему я выбрал такую глупую и наглуую лошадь?

Когда они добрались до дома богача Сюя на севере города, хотя усадьба выглядела прилично, но, как и говорили люди за городом, от неё веяло чем-то зловещим, мрачным, и, казалось, изнутри доносились смех и плач, мужские и женские голоса, что было жутко.

Лу Сяофэн постучал в дверь, и через некоторое время выглянула седая голова:

— Кого вы ищете!

Морщинистое лицо, но голос был громким, крик заставил великого героя Лу отступить на несколько шагов.

— Старик, я старый друг богача Сюя, приехал из столицы, проезжал мимо и решил навестить. Богач Сюй дома? — Лу Сяофэн, встретившись глазами с стариком, сначала успокоился — смешно, он прошёл через многое, как может споткнуться о старого привратника?

— Врёшь! — старик продолжал кричать. — У нашего господина никогда не было друзей из столицы!

— Старик, вы не ваш господин, как можете знать, есть у него такие друзья или нет? У каждого есть свои секреты, даже у самых близких людей, — Хуа Маньлоу своевременно вступил в разговор, его спокойный тон заставил поверить.

— Ай-яй, новые призраки пришли! — внезапно белая рука схватилась за дверной косяк, и Лу Сяофэн увидел, как выглянула женщина с растрёпанными волосами, выглядевшая безумной.

Неужели действительно призраки?! Лу Сяофэн похлопал себя по груди, отступил к Хуа Маньлоу и крепко схватился за веер — страшно, защити меня!

Привратник, не в силах остановить безумную женщину, открыл дверь:

— Если хотите войти, входите, но я предупреждаю, это ад, войдёте и станете призраками, не вините меня!

Лу Сяофэн рассмеялся:

— Я бывал во многих местах, даже в аду, и хочу посмотреть, чем этот отличается?

Привратник зловеще засмеялся — видимо, он и сам был сумасшедшим.

— Пойдём, — Хуа Маньлоу, держа веер, повёл большого феникса в ад.

Но некоторых людей нельзя баловать, иначе они станут наглее — Лу Сяофэн прилип к вееру, смеясь:

— Хуа Маньлоу, есть ли у тебя секреты, которых я не знаю?

Хуа Маньлоу вместо ответа спросил:

— А у брата Лу?

Лу Сяофэн, посмеявшись, вдруг серьёзно задумался, затем с искренностью и лёгким замешательством ответил:

— Действительно, есть одна вещь, о которой я хочу тебе рассказать, но сейчас не могу точно сформулировать. Подожди, когда я полностью разберусь, тогда скажу.

Хуа Маньлоу забрал веер и медленно покачал им:

— Хорошо.

Снаружи это выглядело жутко, звучало страшно, но внутри огромная усадьба действительно была мрачной. Лу Сяофэн шагнул вперёд, прикрывая Хуа Маньлоу, его лицо стало серьёзнее,

он настороженно смотрел на белые занавески, развевающиеся на ветру, за которыми кто-то крался, выглядывая из-за колонн, со странным взглядом.

— Запах травы опавшего сердца, — Хуа Маньлоу, стоя за спиной Лу Сяофэна, вдруг вдохнул и потянул его за руку. — Брат Лу, посмотри, есть ли у стены следы сожжённой травы?

Лу Сяофэн, повернув голову, увидел лицо Хуа Маньлоу совсем близко, его чистый нос, тонкие губы, и сердце вдруг защемило, как будто его укусил муравей — он всегда знал, что Хуа Маньлоу красив, но почему раньше не замечал, насколько он притягателен?!

Лу Сяофэн обошёл стену и вернулся, за колоннами стало больше людей. Он подошёл к Хуа Маньлоу и тихо сказал:

— Есть, и, кажется, немало.

Хуа Маньлоу нахмурился и спросил:

— Люди вокруг нас, у них лбы красные, а взгляды особенно яркие?

<http://bllate.org/book/16229/1458205>